

Житие священномученику Иоанну, архиепископу Рижскому и всея Латвии

Янис (Иоанн) Поммер родился 6 (19) января 1876 года на хуторе Илзессала Праулиенской волости в семье православного крестьянина-латыша. Его родители были простые набожные и благочестивые христиане. Святое православие вошло в жизнь семьи Поммеров еще при прадеде, несмотря на сильное сопротивление и жестокое преследование со стороны немецких землевладельцев. Каждый день и каждый период работ в этой семье начинали с молитвы. Вся семья собиралась вместе, отец читал главу из Нового Завета, дети пели и читали молитвы. И вообще, в этой семье любили петь церковные песнопения. Времена года считались не по месяцам, а по церковным праздникам. Постоянно помогая родителям в крестьянском труде, отрок Иоанн рос крепким, физически выносливым. Вместе с тем он отличался вдумчивостью, тягой к познанию Слова Божия и был мечтательной натурой. Учился он прилежно и вел себя примерно. По Промыслу Божию бедному сельскому мальчи-

ку предстояла десятилетняя учеба в далекой Риге. В августе 1887 года Иоанн Поммер зачисляется в Рижскую духовную школу, окончив которую, в 1891 году поступает в Рижскую духовную семинарию.

Все свое свободное время Иоанн проводил в библиотеке. Товарищи уважали его за блестящие способности и готовность помочь, за его богатырскую силу. Когда приходила его очередь читать на богослужении, Иоанн читал проникновенно и молитвенно.

В 1900 году Иоанн Поммер поступает в Киевскую духовную академию. Нет сомнения, что святыни Киева оказали благотворное влияние на благочестивого юношу.

В годы обучения в академии в нем укреплялась решимость всю свою жизнь посвятить служению Церкви Христовой. На стезю иноческой жизни будущего подвижника Латвийской земли благословил великий молитвенник и чудотворец Русской земли св. праведный Иоанн Кронштадтский. В 1903 году, в 27 лет, Иоанн Поммер принимает монашеский постриг, 23 сентября 1903 года рукополагается в сан иеродиакона, а 13 июля 1904 года — в сан иеромонаха.

В 1904 году оканчивает духовную академию с отличием и степенью кандидата богословия. Участь в духовной академии, иеромонах Иоанн руководит пением академического хора.

Служение Богу в священном сане было для него постоянным исповедническим подвигом и следованием за пастыреначальником Христом, сказавшим о Своих пастырях: «...Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Поминайте слово, еже Аз рех вам: несть раб болий господина своего. Аще Мене изгнаша, и вас изженут; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут... От сонмищ ижденут вы; но приидет час, да всяк, иже убьет вы, возмнится службу приносить Богу... В мире скорбни будете; но дерзайте, яко Аз победих мир» (Ин. 15, 19-20, 16, 2:33).

26 сентября 1907 года архиепископом Вологодским иеромонах Иоанн возводится в сан архимандрита, где он занимал должность инспектора, а уже в следующем году назначается ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря. Будучи прекрасным проповедником, архимандрит Иоанн прилагает много сил, чтобы поставить искусство проповеди на самый высокий уровень, лично прослушивает проповеди воспитанников, дает ценные указания и пояснения. Большое внимание уделяет благолепию храма и монастыря.

Архимандрит Иоанн совершает крестные ходы в сельские приходы с чудотворной иконой Божией Матери. В крестных ходах принимает участие огромное число молящихся. Истовые богослуже-

ния, молитвенное и внятное чтение, прекрасные проповеди глубоко проникают в души православного народа. В сердцах людей возгревается сила веры, надежды и любви.

Необыкновенно прост был архимандрит Иоанн в общении с людьми, и удивительно его сочувствие нуждам бедного народа: никто от него «тощ и неутешен не отыде». Архимандрит Иоанн, следуя за Христом, вмещал в своем сердце нужды угнетенных и обездоленных. Особенно любила его русская и белорусская беднота, получавшая через него работу, защиту и поддержку. В этом проявляется подлинная сущность христианского пастыря, не делающего разницы между рабом и свободным, эллином, иудеем или представителем любого народа.

11 марта 1912 года в Александро-Невской лавре собором епископов во главе с Митрополитом Московским Владимиром и Митрополитом Киевским Флавианом архимандрит Иоанн был хиротонисан во епископа и назначен в город Слуцк викарием архиепископа Минского Михаила.

В 1912 году епископ Иоанн совершает епископское служение в Одессе, а после кончины архиепископа Херсонского Димитрия в 1913 году назначается в Таганрог на вновь открытую Приазовскую кафедру (1913-1917 годы).

Наступило время тяжелых испытаний и трагических потрясений Первой мировой войны и лихо-

летия 1917 года.

Милосердная любовь владыки Иоанна простиралась не только на его паству, но и на страждущих вне ограды Православной Церкви. Сострадательная действенная помощь беженцам из Галиции не только облегчила их страдания, но и привлекла многих из них к переходу в лоно Православной Церкви.

В результате революционного переворота 1917 года новые вожди воздвигли жесточайшее гонение на Церковь. Враг рода человеческого издревле особое гонение воздвигал на архипастырей и пастырей, надеясь, поразив пастырей, рассеять овец стада Христова.

7 (20) сентября 1917 года Святейший Патриарх Тихон назначает епископа Иоанна на служение в Тверскую епархию, где была нарушена мирная церковная жизнь. Споспешествуемый помощью Божией, мудрый архипастырь быстро налаживает церковную жизнь.

Видя в епископе Иоанне доброго и мудрого пастыря, Патриарх возводит его в сан архиепископа, назначает архиепископом Пензенским и Саранским и направляет на врачевание раскола и ереси. Епархия была в тяжелейшем положении. Местное духовенство, как стадо, не имущее пастыря, растерялось, а часть священников даже уклонилась в расколы. Еретичествующие раскольники захватили кафедральный собор Пензы

и основные храмы.

К новому месту служения в Пензу архиепископ Иоанн прибыл во вторник на Страстной седмице 1918 года и уже первые архиерейские службы привлекли к владыке сердца народа Божия.

Господь хранил праведника для дальнейшего исповедничества и руководства овцами Своего стада. А тяжкие испытания и исповеднический подвиг только укрепляли духовные силы владыки. В этом мы видим великий промысел Божий о православных людях Латвийской земли, которые перенесли немало страданий и преследований за веру православную.

Печально было состояние Православной Церкви Латвии в то смутное время. Не признанная государством, она была отдана на разграбление.

Паства была в рассеянии, а православие гонимо. Православию предрекали скорый конец.

За годы Первой мировой войны и революции в Латвии уничтожено православное духовное образование, отнята Рижская духовная семинария. Рижская кафедра вдовствовала: не было архипастыря. После получения Латвией независимости остро встал вопрос о положении Православной Церкви в Латвии. Власть имущие не соглашались с положением епархии Русской Православной Церкви.

Печально было состояние храмов в стране. Разграбленные и опустошенные во время оккупа-

ции и гражданской войны, они были в запустении. Иконостасы были разгромлены, иконы поруганы, распятия выбрасывались в мусор, был razoren Рижский кафедральный собор. Жесть с куполов храмов снималась для ремонта учреждений... Ни один из православных храмов не избежал этих бед. Один за другим захватывались лучшие православные храмы. Под угрозой закрытия был и Рижский женский монастырь. В Рижском православном кафедральном соборе Рождества Христова одни хотели устроить пантеон-усыпальницу национальных героев, другие думали снести его с лица земли.

Латвийское духовенство и миряне, как стадо, не имевшее пастыря, с глубокой скорбью переживали вдовство Рижской кафедры и неустроенность положения православия в государстве, но что может сделать церковный народ без своего архипастыря?

Благочестивые пастыри и миряне обратились к Святейшему Патриарху Тихону со смиренной просьбой благословить окормлять латвийскую паству архиепископа Иоанна (Поммера), стяжавшего любовь твердостью в вере и исповедническим подвигом.

Владыка Иоанн уврачевал раскол в Пензенской епархии, и Патриарх назначил его Рижским архиепископом и благословил на отъезд в Латвию, но пензенские клирики и миряне не хотели от-

пускать глубоко любимого владыку. И только ввиду неотступности просьб латвийской паствы Святейший Патриарх Тихон дал окончательное согласие на отъезд архиепископа Иоанна в Латвию, удостоив его благодарственной грамоты за самоотверженный и плодотворный труд на различных местах служения в России.

08 (21) июня 1921 года Святейший Патриарх Тихон дарует права широкой автономии Православной Церкви в Латвии и своим указом назначает архиепископа Пензенского Иоанна (Поммера) архиепископом Рижским и Латвийским.

По воле Божией владыка возвращается в Латвию с богатым духовным и административным опытом, приобретенным на предшествовавших кафедрах. На всех этапах своего служения он руководствовался прежде всего идеей духовного возрождения церковной жизни, служения Богу и людям.

Годы служения Святой Церкви и стояния за веру обогатили святого мудростью и рассудительностью. Он вырос в духовном отношении в мужа совершенна, могущего и других наставлять на путь спасения, и явил собой редкий пример самоотречения и преданности воле Божией. В величайшем смирении проходя стезей архипастырского служения, владыка Иоанн во всем полагался на Господа, ничего не приписывая лично себе, но во всем сообразовывался с волей Божи-

ей. Со смирением принял святитель латвийскую паству под свой омофор.

В Риге архиепископ был встречен своей новой паствой на вокзале и с крестным ходом проследовал в разгромленный кафедральный собор.

Окруженный любовью пасомых, владыка предпринял поездку по приходам, укрепляя веру и побуждая всех быть твердыми в вере.

Он испытывал притеснения властей, но это было ничто в сравнении с пережитым от большевиков в России.

Много сил и трудов потребовало утверждение прав Латвийской Православной Церкви в государстве. Только благодаря неустанным самоотверженным трудам архиепископа Иоанна удалось достичь регистрации Церкви как полноправного юридического лица, и только сердцеведец Господь знает, сколько страданий пришлось пережить владыке, совершая это важнейшее дело. Для достижения этого архиепископу Иоанну пришлось выдвинуть свою кандидатуру на выборы в Сейм*. Народ поддержал своего архипастыря и неоднократно выбирал его депутатом парламента Латвии. Много унижений, оскорблений и даже побоев пришлось перенести владыке, будучи депутатом, за свидетельство об истине, но только таким путем он смог отстоять Церковь.

Так был положен конец уничтожению правосла-

вия в Латвии.

Владыка Иоанн свято чтит каноны Святой Православной Церкви и считал важнейшим для самостоятельной Латвийской Православной Церкви духовно находиться в лоне Матери-Церкви Московского Патриархата. Он отвергал все потуги Константинопольского Патриархата и карловацких раскольников заставить Латвийскую Церковь порвать с Матерью-Церковью, единство с которой является для нас завещанием святого архипастыря.

Вся жизнь и подвижнические труды святителя Иоанна как архиепископа и депутата были направлены на служение Церкви, своей родине Латвии и простому народу. Он одинаково заботился как о русских, латышах, так и о людях других национальностей. Для него не было своих и чужих, все были братья.

Защитник и покровитель обездоленных и беднейших слоев населения, сам владыка жил более чем скромно. Ставшая его жилищем темная и сырая комнатка в подвале кафедрального собора с зарешеченным окошечком под самым потолком, через которое проникали все звуки центрального бульвара, была в крайне запущенном состоянии. Закопченные стены покрывали пятна плесени и сырости. Живя в подвале, архиепископ Иоанн принимал там высоких иностранных гостей. В подвале собора побывали эстон-

ский, финский и английский епископы. Один из иностранных посетителей со слезами на глазах воскликнул: «Поверьте, что в моем отечестве ни один арестант не живет в такой яме, как Вы, глава Латвийской Православной Церкви». Обстановка в келье владыки была очень простой: несколько кресел, стулья, шкафы с книгами, иконы. Над столбом большой портрет Святейшего Патриарха Тихона. Нам неведомо, сколько слез было пролито здесь святым исповедником перед святыми иконами. Владыка любовно называл свой подвал «моя пещера» и на проявления сочувствия к своему положению только отшучивался. Многочисленные посетители запомнили его улыбающимся, простым и доступным в общении.

Владыка очень любил детей, и дети любили его. Как часто с целой ватагой ребят являлся он в книжный магазин и покупал всем книжки, иногда на несколько десятков латов. И радостная толпа детей, часто забыв поблагодарить, рассыпалась по домам, а он с тихой радостью смотрел им вслед.

После Пасхальной заутрени, по древнему обычаю, архиепископ разговлялся с бедными. Здесь он чувствовал себя точно в родной семье. Он никогда не различал людей по социальному происхождению. Для него было все равно, кто перед ним: министр, генерал, аристократ, крестьянин

или рабочий. Во всех видел он образ Божий. Нередко владыку посещали только что вышедшие из заключения преступники. Владыка помогал им, кающимся, начать новую жизнь. Каждый ощущал радость от общения со святым. Добрый к добрым и кающимся, архиепископ был строг к себе, противостоял упорствующим в заблуждении и врагам Церкви. Охраняя Церковь, он не щадил себя и поэтому пользовался всеобщей любовью ревнителей благочестия как в Латвии, так и далеко за ее пределами.

Однако здоровье его было подорвано непосильными трудами и тяжелыми условиями жизни. Страдая телесными недугами, он был вынужден переехать на архиерейскую дачу у Кишозера — место своей мученической кончины.

Полагаясь на Господа, владыка жил без охраны на даче, находившейся в пустынном месте. Он любил одиночество. Здесь отдыхала душа его от мирской суеты. Свободное время владыка проводил в молитве, трудился в саду, занимался столярным трудом на верстаке, на котором мучители потом предали его страшным истязаниям.

О мученической кончине святого возвестил пожар на архиерейской даче в ночь с четверга на пятницу 12 октября 1934 года.

Никто не знает, кто владыку подверг мучениям. Но мучения эти были жестокими. Архиепископа

привязали к снятой с петель двери и подвергли на верстаке страшным пыткам. Все свидетельствовало о том, что ноги святого жгли огнем, в него выстрелили из револьвера и живого предали огню.

На похороны архиепископа Иоанна кафедральный собор не мог всех вместить. Множество народа стояло вдоль улиц, по которым должны были пронести останки священномученика. Память о святом хранилась в сердцах православных, и ничто, даже страх преследований, не могло изгладить ее.

На протяжении долгих десятилетий на Покровском кладбище в Риге у усыпальницы священномученика свежие цветы, свечи, богомольцы. Известны факты исцеления и помощи Божией людям по молитвам святого предстателя земли Латвийской.

Часовня на Покровском кладбище в Риге, где под спудом покоились мощи архипастыря-мученика, стала местом паломничества многих православных, верно чтящих его память.